

УДК 712(9)

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-1-115-137

Организация
сакрального ландшафта и архитектурной планировки
народов Океании

Кирилл В. Бабаев

*Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия,
kbabaev@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена описанию и анализу методов и форм организации сакрального ландшафта и религиозной архитектуры автотонных народов Тихого океана, подлежащих сопоставлению с древнейшими формами архитектурного творчества народов и цивилизаций Евразии и Австралии. В частности, анализируются такие элементы религиозной архитектуры народов Полинезии, как общинные дома маори в Новой Зеландии, мегалитические сооружения острова Пасхи, а также площадки марээ для проведения ритуальных церемоний на островах Полинезии. В работе выдвигается гипотеза, что некоторые из элементов древнейшего сакрального ландшафта региона могут считаться универсальными для развития человеческой духовной культуры. В частности, подобные формы могли послужить прообразом древнейших сакральных сооружений и архитектуры поселений народов Евразии.

Ключевые слова: история архитектуры, религиозная архитектура, ландшафтный дизайн, сакральный ландшафт, искусство народов Океании, традиционное искусство, сравнительно-исторический метод

Для цитирования: Бабаев К.В. Организация сакрального ландшафта и архитектурной планировки народов Океании // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 1. С. 115–137. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-1-115-137

Organization of sacred landscape and architectural planning of Oceanic Peoples

Kirill V. Babaev

*Russian Academy of Sciences Institute of China and Contemporary Asia,
Moscow, Russia, kbabaev@gmail.com*

Abstract. The paper is about the description and analysis of methods and forms of organization of sacred landscape and religious architecture of the autochthonous people of the Pacific, to be compared to the first primitive forms of architectural art in Eurasia and Australia. The article discusses such elements of religious architecture of Polynesian peoples as the communal houses of the Maori of New Zealand, megalithic structures of Easter (Rapa Nui) island, as well as the marae ritual areas in Polynesia. A hypothesis is discussed that some of the elements of the most ancient sacred landscape of the Pacific may be considered universal for the development of human culture and spirituality. Similar forms could be considered as prototypes of the ancient sacred constructions and settlement architecture of Eurasia.

Keywords: history of architecture, religious architecture, landscape design, sacred landscape, Oceanic art, Maori art, traditional art, historical comparison method

For citation: Babaev, K.V. (2023), "Organization of sacred landscape and architectural planning of Oceanic Peoples", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 115–137, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-1-115-137

Материальная и духовная культура жителей островов Тихого океана начала формироваться в эпоху палеолита – первые волны заселения островов Меланезии относят к периоду 30 тыс. лет назад, источником миграции при этом, согласно современным представлениям, являлся остров Новая Гвинея [Finney 1977]. Первыми жителями Меланезии были представители австралоидного антропологического типа, составляющие и сегодня большинство жителей о. Новая Гвинея и многих прилегающих к нему меланезийских островов (в том числе о. Бугенвиль и Соломоновых островов). О древней культуре первых поселенцев в Меланезии мы знаем крайне мало, однако, вероятнее всего, она мало отличалась от той, что описана первыми европейскими исследователями этих мест в XVIII–XIX вв. и представляла собой по хозяйственному типу культуру рыбаков, собирателей и ранних земледельцев, схожую с культурой сегодняшних жителей ряда внутренних районов Новой Гвинеи.



Рис. 1. Субрегионы Океании
(источник: <https://pibig.info/154037-ostrova-melanezii.html>)

Вторая волна переселенцев, затронувшая уже не только острова Меланезии, но и более удаленные от материка Микронезию и Полинезию (см. карту на рис. 1), началась примерно 5 000 лет назад. Мигрантами, заселившими гигантские пространства Тихого океана, стали народы австронезийского происхождения, чьей прародиной считается остров Тайвань [Сирк 2008]. Именно отсюда носители австронезийских языков начали свое великое путешествие – одну из самых масштабных миграций в истории человечества, в результате которой были заселены острова на огромном пространстве от Мадагаскара до острова Пасхи (Рапа-Нуи) и Гавайев. Эта миграция завершилась ок. XIII в. с заселением Новой Зеландии – последних крупных тихоокеанских островов, оставшихся необитаемыми. С освоением Новой Зеландии этнокультурная карта Океании приобрела в целом современные очертания, и культуры жителей тихоокеанских островов лишь незначительно изменились вплоть до открытия их европейцами в XVI–XIX вв.

В отличие от меланезийцев, австронезийские поселенцы в Океании принадлежат к монголоидному антропологическому типу, а по хозяйственно-культурной типологии относились не к охотникам-собираателям, а к земледельцам и скотоводам. К освоению новых островов они приступали, перевозя с собой с одного острова на другой плоды ряда культурных растений (хлебное дерево, банан, другие фрукты), а также домашних животных: как правило, кур, свиней и собак, если их всех удавалось доставить на новую родину, часто

лежавшую в сотнях километров от исходной точки путешествия. Таким образом, культура австронезийцев Тихого океана находится на более высоком цивилизационном уровне, чем более древние культуры региона – аборигенов Австралии, Новой Гвинеи и других островов Меланезии, что, разумеется, отражается и на религиозных воззрениях, и на архитектуре народов этой части света.

Целью настоящей работы является краткое описание и анализ некоторых методов и форм организации культового ландшафта и архитектуры народов Океании, подлежащих сопоставлению с древнейшими формами ландшафтного творчества народов и цивилизаций других регионов – как менее развитых, например австралийских аборигенов, так и более развитых народов Старого Света.

Такое сопоставление является вполне актуальным для современного искусствоведения, поскольку будет способствовать совершенствованию методов «архитектурной антропологии», т. е. дисциплины, изучающей простейшие формы архитектуры традиционных обществ [Memmoth, Keys 2017, p. 2]. Сравнение такого рода играет важную роль в анализе истории мировой ландшафтной архитектуры, выделению в ней наиболее архаичных элементов и форм, восстановлению путей складывания основных закономерностей архитектурных форм и традиций, ландшафтного искусства народов Европы и Азии.

Эти вопросы лежат на стыке культурной антропологии (или этнографии, как эту науку принято называть в российской литературе) и собственно искусствоведения, а потому весьма актуальны, особенно в условиях нарастающей тенденции к интегрированию традиционных, архаичных форм искусства в современные художественные направления. Вопрос диахронического развития различных форм рукотворного ландшафта, происхождения тех или иных базовых понятий ландшафтной архитектуры волнует в последние годы многих исследователей [Turner 2005], что делает тему настоящей работы вполне актуальной. Привлечение к анализу материала по изучению культур Океании призвано расширить спектр источников для исследования этих вопросов.

Цель работы планируется достичь посредством решения двух задач. Во-первых, будут кратко описаны воззрения и метафизические представления народов Океании, имеющие большие сходства по всему региону от Гавайских островов до Французской Полинезии. Во-вторых, будут проанализированы формы и принципы сооружения традиционных, наиболее типовых объектов сакральной архитектуры указанных народов.

В качестве основы методологии исследования выбран сравнительно-исторический метод, позволяющий на основании сопостав-

ления исторически засвидетельствованного или современного материала сделать выводы о более древних стадиях развития такого сложного феномена, как рукотворный сакральный ландшафт сообществ, находящийся на низких ступенях цивилизационного развития. Учитывая, что памятники архитектуры такого рода сохраняются слабо, фрагментарно, подвержены эрозии из-за примитивных материалов и конструкций, именно сравнительно-исторический метод является наиболее надежным инструментом воссоздания реальной картины, существовавшей на этапе независимого развития (т. е. до появления европейцев) сообществ аборигенов Австралии. Методика сравнения исторических свидетельств, сохранившихся архитектурных памятников континента с простейшими формами сакральной архитектуры народов других регионов мира также дает хорошие результаты, что позволило утвердиться в мировой науке такой поддисциплине, как сравнительная археология [Smith 2011].

Сегодня острова Тихого океана населяет не менее 1100 этнических групп, говорящих на более чем 600 языках. Только одна океанийская семья австронезийских языков насчитывает не менее 450 независимых языков, принадлежащих примерно такому же количеству этнических групп [Guerin 2017]. Часто группы формировались на отдельных островах или группах островов в изоляции от своих соседей. Разумеется, каждая этническая группа обладает своими характерными особенностями культуры, в том числе и религиозной. В этой связи перед нами не стоит задача описания или анализа форм и разновидностей сакральной архитектуры всех или даже большинства народов Океании. В качестве объектов исследования в настоящей работе выбраны три типа сооружений, характерных для трех субрегионов Океании, каждому из которых будет посвящен отдельный раздел:

- 1) площадки для общественных церемоний на островах Центральной Полинезии;
- 2) каменные платформы и статуи острова Пасхи;
- 3) общинные дома социально-религиозного предназначения Новой Зеландии.

Эти три разновидности объектов рукотворного культового ландшафта выбраны нами не случайно. Они представляют собой три последовательных хронологических стадии развития сакральной архитектуры на островах Тихого океана. Круглый участок расчищенной земли вокруг священного камня или каменного возвышения, который представляют собой церемониальные площадки на островах Полинезии, является простейшим вариантом рукотворного ландшафта для сбора членов общины, совершения общественных церемоний и проведения межобщинных меропр-

ятий. Этот тип сооружений характерен для небольших общин и свидетельствует, как правило, об отсутствии сложной социально-политической структуры общества [Trigger 1990].

Вероятно, уже в самое раннее время его украшали столбами или деревянными статуями. Впоследствии такие статуи получают особый акцент, становятся фундаментальными, увеличиваются в размерах и начинают строиться из камня – это произошло на острове Пасхи. Существовало и другое направление развития культовых церемониальных площадок – возведение на них каменных платформ в несколько этажей на ряде островов Французской Полинезии.

Наконец, на более позднем этапе на священном участке земли или рядом с ним начинается возведение постоянных деревянных или частично каменных построек в виде общинных домов, имевших, помимо общественной, еще и храмовую функцию. Так происходит на Гавайях, островах Самоа, но наиболее завершенные формы эта конструкция приняла в Новой Зеландии, где общинные дома продолжают сохраняться и возводиться до сегодняшнего дня.

Таким образом, настоящая работа позволяет кратко проследить основные этапы развития сакральной архитектуры народов Тихого океана от ее простейших форм, присущих народам на относительно низкой ступени материальной культуры, до вполне развитых технологий крупных земледельческих общин, сравнимых с храмовым строительством в других районах земного шара.

Три группы островов – Гавайи, Новая Зеландия и остров Пасхи – представляют собой вершины так называемого полинезийского треугольника – условных географических границ обширного полинезийского региона [Sumarlim 2010, p. 3] (рис. 1).

В числе наиболее характерных верований коренных жителей островов Полинезии следует назвать прежде всего веру в *мана* и практику *табу* [Можайская 2021]. Оба этих термина, прочно вошедшие в современный язык религиоведческих исследований, происходят из языков аборигенов Океании: мана – из языка народа маори, населяющего острова Новой Зеландии, а табу (варианты: *тану*, *кану*) – из одного из полинезийских языков. Феномен мана впервые описал в научной литературе британский исследователь Р. Кодрингтон в 1878 г., который в одном из писем описывал ее так:

Религия меланезийцев... состоит в убеждении, что всюду существует сверхъестественная сила, принадлежащая к области невидимого; а в смысле практики – в употреблении средств для обращения этой силы в свою пользу. Есть вера в силу, которая отличается от физической силы и действует самыми различными путями для добра и зла; и

обладать ею или направлять ее – величайшее преимущество. Это есть мана. Вся меланезийская религия состоит по существу в приобретении этой мана для себя или в использовании ее для своей выгоды... [Токарев 1965, с. 86].

Мана представляет собой некоторое сверхъестественное качество объектов, духов или людей, которое сообщает им особенную силу и способность производить некоторые исключительные действия. Довольно часто европейские исследователи вольно или невольно сближали мана с понятием энергии. Особенно усиливало эту аналогию то обстоятельство, что мана как бы обладает свойством текучести: она способна передаваться от одного объекта или человека к другому, увеличиваться или уменьшаться, накапливаться и расходоваться в подходящий момент; объекты могут заряжаться ею друг от друга и т. д. Однако понимание мана как некоего аналога энергетической субстанции имело и своих противников. Так, М. Элиаде считал, что мана – не более чем качество, даруемое людям и предметам высшими существами и связанное прежде всего с социальным успехом и великими свершениями¹.

Понятие табу тесно связано с мана и означает способность объектов и людей оказывать прежде всего негативное, опасное воздействие, вследствие чего их приходится опасаться, и на контакты с ними налагается запрет. Табу может быть постоянным или временным. Постоянным является табу вождей, составляющее важный элемент распространенного в Полинезии и юго-восточной части Меланезии культа вождей. Для рядового члена племени табуированы не только приближение и прикосновение к самому вождю, но даже опосредованные контакты с ним.

Иногда вожди даже избегают прикасаться ногами к земле и прибегают к услугам носильщиков, чтобы не сделать землю табуированной для соплеменников. На многих островах Полинезии сохраняются главные табу тотемизма (в Океании тотемистические верования сохранились у меланезийских и ряда полинезийских народов [Rivers 1909]) – не убивать и не есть мясо тотемных животных и сложная система запретов, которыми опутаны отношения между родственниками и представителями различных фратрий племени.

Важнейшим элементом религиозных верований, общим для всего коренного населения Океании, является магия. В регионе известны различные виды магии – хозяйственная, военная, лечебная,

¹ Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М.: Академический проект, 2019. С. 236.

вредоносная, любовная и т. п. Особенно разнообразны приемы хозяйственной магии. Именно в Океании, на Тробрианских островах, самый известный исследователь культур народов этого региона Б. Малиновский сделал свое знаменитое наблюдение относительно связи магических процедур с теми сферами деятельности, где не гарантирован успех и присутствует фактор опасности; магия не используется в тех делах, успешность которых зависит от полностью подконтрольных обстоятельств. Малиновский писал:

Существуют некоторые весьма значимые и жизненно важные виды деятельности, в которых отсутствие магии бросается в глаза. Ни один туземец никогда не станет возделывать огород с посадками маиса или таро без обращения к магии. Тем не менее культивирование некоторых важных растений – таких как кокосовая и арековая пальмы, бананы, манго и хлебное дерево – не сопряжено с магией. Рыболовство – вид хозяйственной деятельности, занимающий по своей значимости второе место после земледелия, – в некоторых из своих форм связан с изощренной магией. ...При изготовлении каноэ – деле, изобилующем техническими трудностями, требующем организованного труда и сопряженном с последующими опасными плаваниями, – ритуал сложен, тесно переплетен с работой и считается абсолютно необходимым. При возведении жилищ – таком же сложном с технической точки зрения занятии, но не связанном ни с опасностью, ни с игрой случая и не требующем таких развитых форм сотрудничества, как строительство каноэ, – работа не сопровождается никакой магией. А такие дела, как война и любовь, и такие проявления роковых и природных сил, как болезни, ветер, солнце, дождь, по туземным представлениям, почти полностью подчинены магии [Малиновский 1998, с. 135–136].

Наиболее ранние формы религии сохранились преимущественно в западной части Меланезии, населенной племенами, которые, как уже говорилось выше, по уровню социального развития стоят на самой низкой ступени в Океании. Так, у народов Новой Гвинеи преобладающей формой верований является тотемизм, сохранились инициации, верования и обряды, посвященные духам предков, которые довольно близко повторяют мифы и обряды австралийских народов. С почитанием предков связан весьма характерный культ черепов: из дерева изготавливались фигурки предков, именовавшиеся *корвары*, головы которых представляли собой настоящие черепа умерших людей. Почитание предков следует считать культом, распространенным по всей Океании, хотя формы и степень интенсивности этого культа весьма различны.

Таким образом, ведущими характеристиками религиозных и мифологических представлений народов Океании можно назвать следующие:

- 1) вера в мана (особую высшую энергию);
- 2) табуирование отдельных элементов и явлений окружающего мира;
- 3) вера в магию различных видов;
- 4) анимизм, в том числе культ предков.

Мараэ: сакральные площадки Полинезии

Древнейшей формой рукотворного ландшафта, имевшего религиозное и общественно-политическое предназначения, являются площадки для религиозных церемоний *мараэ* на островах Полинезии. Мараэ (на языках маори и таитянском), малаэ (на тонганском и самоанском), меаэ (на маркизском) – это общинное или священное место, служащее религиозным и социальным целям. Во всех указанных языках этот термин также означает расчищенный и свободный от сорняков или деревьев участок. Мараэ обычно представляет собой участок расчищенной земли круглой или прямоугольной формы, окаймленный вертикально стоящими камнями или деревянными столбами.

В большинстве случаев посредине мараэ размещался базальтовый камень, каменная терраса или платформа, традиционно считавшаяся центром всей композиции и использовавшаяся для церемониальных целей. Этот центральный элемент святилища почти на всех полинезийских языках называется *аху*. В культуре рапа-нуи острова Пасхи, как мы увидим ниже, термин *аху* стал синонимом всего комплекса мараэ.

Наиболее изученными из мараэ доисторического периода являются такие сооружения на островах Кука и островах Французской Полинезии.

В частности, на островах Кука есть много древних мараэ, которые ранее использовались для религиозных церемоний. Хотя многие из резных фигур, стоявших по углам мараэ, были либо уничтожены, либо конфискованы христианами миссионерами, камни, стоявшие по периметру и в центре сооружений, сохранились до наших дней. На о. Раротонга несколько мараэ все еще содержатся жителями в надлежащем состоянии и приводятся в порядок перед введением в должность нового главы острова – церемония проводится именно на мараэ.

Традиция о. Раротонга гласит, что мараэ, которое археологи датируют XIII в., было построено одним из великих предков. Камень для этого сооружения он привез со своей родины – соседнего острова. Таким образом, можно сделать вывод, что центральный камень мараэ несет еще одну важную функцию: он обеспечивает преемственность между жителями острова и земель их предков. Весьма вероятно, что этот центральный объект святилища сам по себе являлся объектом религиозного поклонения [Yamaguchi 2000].

Религиозное значение мараэ описано исследователями культуры о. Таити. Так, этнографы отмечают, что мараэ – это «порталы между По, миром богов и тьмы, и Ао, повседневным миром людей и света, чтобы люди могли общаться со своими предками» [Salmond 2010]. На Таити мараэ были посвящены определенным божествам, а также связаны с определенными предками, которые их некогда основали. Во время реставрации мараэ на о. Раиатеа в 1994 г. археологами из Музея Таити под некоторыми постройками были обнаружены человеческие кости. Возможно, это были остатки жертвоприношений.

Очень важно отметить развитие мараэ на островах Французской Полинезии в сторону строительства «многоэтажных» платформ из базальтовых плит. Именно такая конструкция была зафиксирована на мараэ Махаиатеа на о. Таити в 1797 г. (рис. 2) [Craig 2004, p. 250]. Фактически здесь мы имеем дело с рукотворной ступенчатой пирамидой, чрезвычайно схожей с пирамидами как Старого Света (ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре или зиккураты нижнего Междуречья), так и Мезоамерики. Легенда местных жителей, отраженная автором рисунка, указывала на королеву Пуреа как руководителя строительства пирамиды. В настоящее время конструкция разрушена, однако остатки многоярусных каменных платформ дают основания полагать, что такие пирамидальные сооружения разных размеров существовали и в других местах на островах Центральной Полинезии.

В некоторых современных полинезийских обществах, особенно у маори Новой Зеландии, мараэ по-прежнему является важной частью повседневной жизни. В тропической Полинезии большинство мараэ были разрушены или заброшены с приходом христианства в XIX–XX вв., и лишь некоторые стали достопримечательностями для туристов или объектами изучения археологов. Тем не менее места, где в свое время существовали мараэ, на многих островах до сих пор считаются священными для носителей полинезийской культуры.



Рис. 2. Мараэ Махаиатеа на о. Таити, рисунок Дж. Уилсона, 1797 г.

Мараэ имеют отчетливо выраженное социально-политическое значение. В обществе маори, например, – это место, где проводятся культурные мероприятия, даются межплеменные обязательства и заключаются важнейшие договоренности между членами общины или самими общинами. Здесь могут проводиться важные церемонии, такие как встреча посетителей селения или прощание с умершими.

В сегодняшней Новой Зеландии, где древняя религия повсеместно уступает место христианству, очень сложно воссоздать именно сакральный подтекст использования мараэ. Сегодня они сохраняют лишь общественную и культурную функцию и в этом качестве охраняются государством как заповедники в соответствии со специальным Законом о маори.

Интересно взаимопроникновение христианских и языческих традиций, связанных с общинными площадками. В некоторых новозеландских церквях есть собственные мараэ, в которых выполняются все функции традиционных общинных собраний. Церкви, содержащие в себе мараэ, включают англиканскую, пресвитерианскую и католическую.

В последние годы в образовательных учреждениях, включая начальные и средние школы, технические колледжи и университеты, стало обычным делом строить мараэ для использования учащимися и для обучения культуре маори. Эти мараэ также могут служить местом проведения официальных церемоний, связанных со школой [Lee 2012].

Как и в доевропейские времена, мараэ по-прежнему является местом проведения многих церемониальных мероприятий, включая дни рождения, свадьбы и юбилеи. Самым важным событием, происходящим в мараэ, является прощание с умершими. Важность поминок и их центральное место в обычаях маори отражается в том факте, что они имеют приоритет над любым другим собранием на мараэ [Ka'ai, Higgins 2004].

Аху и моаи острова Пасхи

Обследование памятников архитектуры острова Пасхи – самого восточного из островов Тихого океана, лежащего на условной восточной границе Полинезии, – позволяет поделить историю архитектуры острова на три периода: ранний (ок. 400 – ок. 1100 гг.), средний (ок. 1100–1680 гг.) и поздний (1680–1868 гг.) [Квитницкая 1970]. Рубеж каждого периода ознаменовывался изменением типа монументальной культовой архитектуры. Конец позднего периода сопровождался активным введением христианства, утратой традиционных методов возведения культовых построек и переходом к постройкам европейского типа.

Культовые сооружения раннего периода представляют собой рассеянные по берегам острова длинные и узкие, прямоугольные в плане платформы (*аху*) высотой 2–4 м с более низкими крыльями, примыкающими к двору для собраний, иногда окруженному земляным валом. Большинство аху расположено на морском побережье. Всего на острове Пасхи известно 255 аху, которые находятся в различной степени сохранности.

Горизонтальный двор собраний, рядом с которым и строились аху, простирался в сторону суши. От платформы к нему шла небольшая мощеная насыпь. Так как аху перестраивали и достраивали, то нередко они имеют более сложную конструкцию. Всего на острове Пасхи обнаружено 15 платформ раннего периода [Сауве 2022].

Ядро платформы состояло из земли и необработанного камня. Поверхности платформы сделаны из базальтовых плит, имеющих на фасадах вертикальное или горизонтальное положение камней. Часто платформы облицованы тщательно подогнанными базальтовыми плитами. Но имеются примеры и менее тщательной работы. Для облицовки использовали также туф и пемзу. Внутри – забутовка из рваного камня и валунов. В толще кладки встречаются небольшие погребальные камеры. С лицевой стороны прямоугольная платформа дополнена низкой наклонной плоскостью, выложенной

валунами. Мощные площадки имеются и на берегу. Каждый камень, имеющий выпуклую наружную поверхность, на глубину нескольких сантиметров насухо и в высшей степени точно пригнан к соседним камням. Особенно красивой кладкой обладает поверхность платформы, обращенная к морю. Она, видимо, служила фасадом: платформы были ориентированы на утренние точки летнего солнцестояния или равноденствия. На платформах, по-видимому, ничего не было. Небольшие, натуралистически исполненные статуи находились во дворах при платформах.

По верованиям коренных жителей острова Пасхи, аху образовывали духовное связующее звено между нашим и потусторонним миром. С какой целью были созданы первые аху, до сих пор остается загадкой, но впоследствии их часто сооружали на местах погребения вождей. Использовались ли аху для регулярных похорон, сжигания умерших, других церемоний, достоверно неизвестно [DiNapoli et al. 2020].

Другим типом культового сооружения раннего периода был комплекс в Оронго. Он располагался на горном склоне, на искусственных террасах, облицованных кладкой, подобной кладке платформ, и имел также подобие древней обсерватории: перед террасами в скале были высечены углубления, фиксирующие критические точки года.

Между ранним и средним периодом существовал некоторый перерыв в строительстве.

В среднем периоде вновь строятся и ремонтируются старые платформы (всего в этом периоде их насчитывается свыше 50). Они имели иную конструкцию: ядро состояло из булыжника, а облицовка – из небольших камней, уложенных насухо. Форма платформы не менялась, однако поверх нее водружались колоссальные статуи *моаи*, олицетворяющие погребенных у их подножия в каменных гробницах племенных вождей или первопредков. Стилизованные, отличающиеся лишь размерами (от 2 до 10 м, наибольшая – 22 м) статуи ставились на специальных плитах от 1 до 15 шт. на каждую платформу. Статуи этой эпохи, в отличие от статуй раннего периода, изготовлялись в единственной каменоломне острова, в весьма значительном количестве и большим коллективом каменотесов. Желто-серые статуи из туфа венчали огромные (6–18 м³) цилиндрические или конусообразные ржаво-красные навершия, изготовленные из иной породы и имитирующие головные уборы или, возможно, волосы статуй. Помимо нового назначения (надгробия) сооружения получили новую ориентацию главного фасада: статуи повернуты лицом в сторону суши, в сторону площадки для общинных собраний, а насыпь перед ними заполнена большими камнями. Работы по

изготовлению и перемещению статуй были прекращены внезапно. Большое количество моаи (всего на Рапа-Нуи насчитывается свыше 600 статуй) на разных стадиях работы осталось в карьере.

В среднем периоде известны каменные и тростниковые жилища. Каменные дома острова Пасхи разделяются на ряд типов. Так, строения культового центра в Оронго – низкие, с ложноводчатым покрытием сооружения – составляют комплекс, обладающий общими стенами. Как правило, дом имеет овальные очертания плана. По концам дома стены значительно понижаются, и общая форма интерьера имеет вид перевернутой лодки.

Дома культового комплекса Оронго, безусловно, являются отражением традиций более раннего периода, о чем свидетельствует сообщение одного из исследователей прошлого века, видевшего руины деревни с домами типа Оронго на склоне западного побережья острова [Flenley 2003, p. 46]. В этой деревне дома имели ниши в стенах для хранения предметов культа, ниши имели и некоторые дома в Оронго.

Поздний период архитектуры острова Пасхи характерен значительной, в сравнении с предыдущим временем, деградацией культуры. Вероятно, это было связано с многочисленными межродовыми или межплеменными конфликтами на острове, ставшими следствием выветривания почв и резкого снижения плодородности острова. Платформа как культовая архитектурная форма прекращает существование, статуи были сброшены наземь, вдоль ее стен стали сооружаться могильники из беспорядочно сложенных валунов и поверженных статуй. К моменту появления на острове европейцев культура древнего населения острова Пасхи уже не существовала.

Таким образом, в культуре острова Пасхи хорошо видны стадии развития сакрального ландшафта из вполне примитивных платформ для проведения церемоний к монументальным конструкциям, основные скульптурные элементы которых, моаи, выросли из тех самых мегалитов, столбов или статуй, которыми обрамляют свои общинные ритуальные площадки жители других полинезийских островов.

Общинные дома маори

Основой религиозных представлений маори является культ предков, которые, согласно мифологии народа маори, после смерти продолжают жить в поселении среди ее жителей в виде духов и священных изображений.

Поселения автохтонных жителей Новой Зеландии делятся на два типа – *па* (укрепленная частоколом деревня) и *каинга* (неукрепленная деревня). Первый тип является наиболее распространенным, хотя первичным, по-видимому, является именно второй тип, не имеющий укреплений. Мифологические свидетельства подтверждают, что в период первичного освоения островов переселенцы не заботились об укреплении своих поселений, так как количество населения было невелико, и жителям островов не было смысла враждовать из-за земель. К XVIII в. рост населения стал чаще приводить к конфликтам между кланами, что привело к строительству множества па; эта тенденция еще более усилилась после прибытия в Новую Зеландию белых переселенцев. В результате даже жители каинга стали строить па поблизости от своих поселений, где можно было бы укрываться в периоды конфликтов [Токарев, Толстов 1956, с. 695].

Па само по себе имеет религиозное, сакральное значение. Оно всегда рассматривалось как центр всей общественной и социально-политической жизни рода. Почти все они возводились на безопасных и плодородных местах. Хотя первоначально они возводились как защитные сооружения, в основном па представляли собой населенные пункты. Па сыграли важную роль в земельных войнах XIX в. В эпоху после прибытия англичан па возводились для воинов, которые сражались с мушкетами или холодным оружием против британских войск. Па обычно могло быть возведено за короткое время, часто менее чем за два дня, и могло оказывать сопротивление на протяжении многих часов, а иногда и недель. Ограничивающим фактором было то, что воинам необходимо было возвращаться в обычные деревни, чтобы возделывать землю или собирать урожай. Поэтому от четырех до шести месяцев в году эти укрепления бывали заброшены.

Планировка поселения маори описывается всегда однотипно: в центре его находится большая площадь, по одну сторону от которой располагаются жилые дома, по другую – общинные здания, имевшие как общественно-политическое, так и религиозное значение. Вообще, в культуре маори религия, политика и общество были чрезвычайно тесно связаны, и строения, имевшие отношение к отправлению религиозных ритуалов, служили также социально-политическим целям. Как известно,

...один из самых логичных ответов на вопрос, почему люди тратят столь много времени на нечто ненужное в быту, заключается в том, что религиозные здания ... важны прежде всего в социальном или политическом смысле [Verkaaik 2013, p. 8].



Рис. 3. Интерьер общинного дома фаре-факайро, Новая Зеландия. Национальный музей Новой Зеландии, Веллингтон. Фото К.В. Бабаева

Самым известным общественным сооружением в культуре маори является *фаре-факайро* (дом собраний), построенный из больших бревен. Обычно это здание с одной большой комнатой, с двускатной крышей, выходящей за переднюю часть строения. Три стены такого здания закрыты, одна образует открытую веранду. Фаре-факайро обычно искусно украшены как внутри, так и снаружи изображениями фигур предков, героев и духов, вырезанных из дерева, а также другими абстрактными конструкциями. Фигуры такие могли являться отдельно стоящими статуями либо вырезаться на центральном столбе, поддерживающем крышу на фасаде здания (рис. 3).

Несмотря на то что большие общинные дома впервые засвидетельствованы уже после контакта с европейцами, в середине XIX в., их можно считать усовершенствованными вариантами более ранних вариантов общинных строений, которые исторически служили в качестве основных религиозных центров поселений.

Дома собраний маори – больше, чем просто функциональная архитектура. Религия играла жизненно важную роль в том, как здание спроектировано, построено и оборудовано. Даже сама история возникновения общинных домов упирается в религиозные традиции. Великий предок Руатепупуке установил обычай строительства фаре-факайро на восточном побережье Северного острова после того, как видел этот тип общинного дома при спасении своего

сына из Уитеанануи, подводного дома морского владыки Тангароа. Помимо сына, из подводного царства он захватил и образцы резьбы по дереву, и отделку столбов для общинного здания. Архитектуру общественных домов, таким образом, придумали божеества, человек же лишь заимствовал ее из потустороннего мира [Brown 2009].

Однако дом собраний и сам по себе является сакральной сущностью, а не просто локализацией ритуала. Фаре-факайро считается вытянутым в длину человеческим телом и представляет собой самого первопредка поселения, который защищает и направляет свой народ и обеспечивает сохранность исторических мифов и преемственности. *Коруру* (головной фронтон) – это лицо предка, доски, закрывающие стропила – его руки, дверь – рот, центральная продольная балка – позвоночник, а стропила – ребра. То есть общинный дом – это не столько здание, сколько сам первопредок. Собственно, многие фаре-факайро и названы в честь предков.

Это отождествление главной общинной культовой постройки с телом божественного создания можно назвать одной из характерных форм древнего сакрального ландшафта, создаваемого человеком. В качестве примера, географически не так далеко отстоящего от Новой Зеландии, можно назвать антропоморфные земляные изображения, служившие австралийским аборигенам в качестве площадки для проведения инициации воинов и других культовых церемоний [Бабаев, в печати]. «Тело предка» освящает собой религиозные ритуалы и, таким образом, делает само место его пребывания священным. Разумеется, небольшие по размеру насыпи в форме человеческого тела можно сравнить и с более монументальными сооружениями других регионов мира – курганами и насыпями над могилами великих предков (реальными или мифическими), на вершине которых совершались различные церемонии, а в конечном итоге с уже упоминавшимися пирамидами мезоамериканских цивилизаций.

Однако и сами по себе изображения священных животных и антропоморфных объектов поклонения нередки в мире. В качестве примеров можно назвать так называемого «великана из Серн-Эбас» – гигантский геоглиф в графстве Дорсет в Англии в форме человека, относящийся, по-видимому, к I тысячелетию н. э. и имевший также ритуальное предназначение [Grinsell 1980]. Можно вспомнить и изображения людей и тотемных животных пустыни Наска. Изображение культового места, храма в виде фигуры божеества прослеживается, разумеется, и в канонической структуре христианской базилики и позже церкви в виде Христа, распятого на кресте. Истоки этой традиции, как мы видим, хорошо прослеживаются до самых древних форм культовой архитектуры.

Со временем общинный дом заполняется другими предками, воплощенными в художественной форме резьбы, ткачества и росписи. Украшения используются не только для почитания предков, но и для обучения молодых членов сообщества. Текотеко (фронтонная фигура или главный фронтонный столб) расписывается изображениями предка-основателя, а его потомки изображены на раскрашенных или резных стеновых панелях внутри дома [McKay, Walmsley 2004].

Восприятие общинного дома как живого существа пронизывает всю культуру маори. В частности, развитое у маори ораторское искусство часто предусматривает такой прием, как обращение к зданию: «я приветствую этот общинный дом, стоящий передо мной». Говорящий может напрямую обращаться к зданию, как если бы оно было живым существом, потому что оно олицетворяет определенного предка или же основанный им род.

Обычаи и церемонии, происходящие в доме собраний, отражают уважение, проявляемое к зданию как носителю знаний и хранителю происхождения маори. И именно эти строения несут в себе максимальный уровень маны – сакральной энергии, о которой уже упоминалось выше и без которой ни род, ни конкретный человек не могли бы выжить, так что должны постоянно подпитываться ею в ходе церемоний. Таким образом, в общинном доме мы видим признаки переходного типа святилища: от первобытного, самого раннего сакрального ландшафта – места для собраний, окруженного столбами, менгирами или иными священными вертикально стоящими предметами – к храму как строению для отправления религиозных обрядов.

В период и после «земельных войн» с англичанами XIX в. общинные дома стали увеличиваться в размерах, что отражало тенденцию к объединению различных кланов маори в борьбе против общего врага. Маори строили здания, которые были достаточно большими, чтобы проводить собрания и обсуждать методы борьбы с колонизаторами. Например, в районе Таранаки представители клана Нгати-Руану построили общинный дом под названием Тайпорохенуи, что означает «покончить со злом», где обсуждались варианты торговли земли с европейцами и отстаивания политических интересов нескольких общин маори. Этот случай является примером того, насколько политически мотивированной оказалась религиозная архитектура маори – не только функциональное общественное пространство, но и религиозно-политический манифест [Ratana 2021].

В настоящей работе мы кратко рассмотрели некоторые характерные элементы, формировавшие сакральный ландшафт и религиозную архитектуру, присущие народам Океании.

В качестве основных выводов исследования видятся следующие наблюдения.

1. Развитие культовой архитектуры народов Океании прошло несколько стадий: от простейших форм, присущих наименее развитым материальным культурам мира – в частности аборигенам Австралии – к сложной архитектуре деревянных построек.

2. Первой из таких стадий было сооружение площадок (мараэ) преимущественно квадратной, но также круглой формы для проведения общественных мероприятий и отправления религиозных ритуалов. В качестве центрального элемента площадки использовался крупный камень или каменная плита, имевшая, предположительно, объяснимую связь с предками или прародителями рода (например, перевезенная с прародины основателя рода). По периметру или по углам площадки могли стоять некие вертикальные элементы в виде столбов, деревянных статуй. Периметр также выкладывался каменными блоками.

3. На второй стадии происходит усовершенствование одного из двух архитектурных элементов мараэ – либо центральной платформы, либо периферийных структурных элементов. Первый случай зафиксирован на островах Французской Полинезии, где центральная платформа на мараэ укрупняется или повышается до нескольких этажей, создавая тип ступенчатой пирамиды – первой поистине фундаментальной постройки многих цивилизаций: от Мексики до Египта и Междуречья. Характерным примером второго варианта является культура острова Пасхи, где площадка оставалась пустой, однако по одному ее краю ставились монолитные каменные статуи, символизовавшие предков.

4. Наконец, на третьей стадии мы видим строительство крупных и относительно сложных сооружений из кропотливо обработанных материалов – общинных домов, характерных для культур Полинезии, однако приобретших наиболее совершенные формы на островах Новой Зеландии. Весьма вероятно, что постройки для проведения общих собраний и церемоний существовали и в других культурах, но были утрачены из-за недолговечности деревянных конструкций и вытеснения традиционных культур христианством. В Новой Зеландии же общинный дом (фаре-факайро) выполняет роль как социально-политического центра поселения, так и храма и, таким образом, может считаться видом храмовой архитектуры.

5. Весьма показательно отождествление общинного здания с фигурой предка, вплоть до выделения участков фаре-факайро как частей тела священного предка или прародителя. Эта черта типологически схожа с засвидетельствованными в других частях света

традициями сооружения на земле крупных человеческих фигур, на которых проводились различные религиозные или общественные ритуалы. В частности, можно вспомнить земляные фигуры на местах проведения инициаций у аборигенов Австралии, гигантские фигуры на Британских островах и в Южной Америке. Возникший в Византии после V в. обычай возведения христианских церквей в виде креста, на котором был распят Иисус, также может восходить к этой древней традиции.

Дальнейшее изучение сакрального ландшафта и археологических памятников доевропейской Океании и сопоставительный анализ этих памятников с древностями других культур Старого Света может, по нашему мнению, пролить свет на происхождение и ранние стадии доисторического развития культурного ландшафта, культовой архитектуры, а возможно, и основ городского планирования в различных регионах Европы, Азии, Мезоамерики.

Литература

- Бабаев 2023 – *Бабаев К.В.* Формы древнейшей сакральной архитектуры народов Австралии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. (В печати)
- Квитницкая 1970 – *Квитницкая Е.Д.* Архитектура острова Пасхи / Ред. О.Х. Халпахчян // Всеобщая история архитектуры. Т. I: Архитектура Древнего мира. М.: Стройиздат, 1970. С. 491–496.
- Малиновский 1998 – *Малиновский Б.* Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
- Можайская 2021 – *Можайская К.А.* Океанийский комплекс мана-тапу и проблема сверхъестественного // Acta Eruditorum. 2021. № 37. С. 100–104.
- Сирк 2008 – *Сирк Ю.Х.* Австронезийские языки: введение в сравнительно-историческое изучение. М.: Восточная литература, 2008. 480 с.
- Токарев 1965 – *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1965. 582 с.
- Токарев, Толстов 1956 – *Токарев С.А., Толстов С.П.* Народы Австралии и Океании. М.: АН СССР, 1956. 851 с.
- Brown 2009 – *Brown D.* Māori architecture: from fale to wharenui and beyond. Auckland: Raupo, 2009. 267 p.
- Cauwe 2022 – *Cauwe N.* Platforms in Motion: A Genealogical Architecture // The Prehistory of Rapa Nui (Easter Island) / Ed. by V. Rull, C. Stevenson. Springer, 2022. P. 237–255.
- Craig 2004 – *Craig R.* Handbook of Polynesian mythology. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2004. 353 p.

- DiNapoli 2020 – *DiNapoli R. et al.* Revisiting Warfare, Monument Destruction, and the ‘Huri Moai’ Phase in Rapa Nui (Easter Island) Culture History // *Journal of Pacific Archaeology*. 2020. Vol. 12. № 1. P. 1–24.
- Finney 1977 – *Finney B.* Voyaging Canoes and the Settlement of Polynesia // *Science*, 196 (4296), 1977. P. 1277–1285.
- Flenley 2003 – *Flenley J.* The Enigmas of Easter Island: Island on the Edge. Oxford: Oxford University Press, 2003. 274 p.
- Grinsell 1980 – *Grinsell L.* The Cerne Abbas Giant: 1764–1980 // *Antiquity*. 1980. № 54 (210). P. 29–33.
- Guérin 2017 – *Guérin V.* The Oceanic subgroup of the Austronesian language family // *The Cambridge Handbook of Linguistic Typology* / Ed. by A. Aikhenvald, R. Dixon. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 911–941.
- Ka'ai, Higgins 2004 – *Ka'ai T.M., Higgins R.* Te ao Māori – Māori world-view. Ki te whaiao: An introduction to Māori culture and society / Ed. by T.M. Ka'ai, J.C. Moorfield, M.P.J. Reilly, S. Mosely. Auckland: Pearson Education, 2004. P. 13–25.
- Lee 2012 – *Lee J.* Marae ā-kura: Tracing the birth of marae in schools // *Set: Research Information for Teacher*. 2012. № 2. P. 3–11.
- McKay, Walmsley 2004 – *McKay B., Walmsley A.* Māori Architecture 1900–18 // *AHA: Architectural History Aotearoa*. 2004. Vol. 1. P. 57–62.
- Memmoth, Keys 2017 – *Memmoth P., Keys C.* The Emergence of an Architectural Anthropology in Aboriginal Australia: The work of the Aboriginal Environments Research Centre // *Architectural Theory Review*. 2017. May. P. 218–236.
- Ratana 2021 – *Ratana M.* Māori architecture: A response to colonization // *Asylum*. 2021. P. 128–133.
- Rivers 1909 – *Rivers W.H.R.* Totemism in Polynesia and Melanesia // *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1909. P. 156–180.
- Salmond 2010 – *Salmond A.* Aphrodite's Island. Berkeley: University of California, 2010. 537 p.
- Smith 2011 – *The Comparative Archaeology of Complex Societies* / Ed. by M. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 360 p.
- Sumarlim 2010 – *Sumarlim I.* Vernacular Architecture of the South Pacific Islands and the East Indies. Manuscript. 2010. 67 p.
- Trigger 1990 – *Trigger B.G.* Monumental architecture: a thermodynamic explanation of symbolic behaviour // *World Archaeology*. 1990. № 22. P. 119–132.
- Turner 2005 – *Turner T.* Garden history: Philosophy and design 2000 BC–2000 AD. New York: Routledge, 2005. 304 p.
- Verkaaik 2013 – *Verkaaik O.* Preface // *Religious Architecture. Anthropological Perspectives* / Ed. by O. Verkaaik. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2013. P. 7–24.
- Yamaguchi 2000 – *Yamaguchi T.* Cook Island's Ceremonial Structures: Diversity of Marae and Variety of Meanings: Ph.D. Thesis. Auckland: Auckland University, 2000. 284 p.

References

- Babaev, K.V. (2023), “Forms of the most ancient sacred architecture of the peoples of Australia”, *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History* (in print).
- Brown, D. (2009), *Māori architecture: from fale to wharenuī and beyond*, Raupo, Auckland, New Zealand.
- Cauwe, N. (2022), “Platforms in Motion: A Genealogical Architecture”, *The Prehistory of Rapa Nui (Easter Island)*, Rull V., Stevenson C. (eds.), Springer, pp. 237–255.
- Craig, R. (2004), *Handbook of Polynesian mythology*, ABC-CLIO, Santa Barbara, USA.
- DiNapoli, R. et al. (2020), “Revisiting Warfare, Monument Destruction, and the ‘Huri Moai’ Phase in Rapa Nui (Easter Island) Culture History”, *Journal of Pacific Archaeology*, vol. 12, no. 1, pp. 1–24.
- Finney, B. (1977), “Voyaging Canoes and the Settlement of Polynesia”, *Science*, 196 (4296), pp. 1277–1285.
- Flenley, J. (2003), *The Enigmas of Easter Island: Island on the Edge*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Grinsell, L. (1980), “The Cerne Abbas Giant: 1764–1980”, *Antiquity*, no. 54 (210), pp. 29–33.
- Guérin, V. (2017), “The Oceanic subgroup of the Austronesian language family”, Aikhenvald, A. and Dixon, R. (eds.), *The Cambridge Handbook of Linguistic Typology*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 911–941.
- Ka’ai, T.M., Higgins, R. (2004). *Te ao Māori – Māori world-view. Ki te whaiāo: An introduction to Māori culture and society*, Ka’ai, T.M., Moorfield, J.C., Reilly, M.P.J. and Mosely, S. (eds.), Pearson Education, Auckland, New Zealand, pp. 13–25.
- Kvitnitskaya, E.D. (1979), “Easter Island architecture”, Khalpakhchyan, O.H. (ed.), *Vseobshchaya istoriya arkhitektury. T. I: Arkhitektura Drevnego mira* [General history of architecture. Vol. I: Architecture of the Ancient World], Stroiizdat, Moscow, Russia, pp. 491–496.
- Lee, J. (2012), “Marae ā-kura: Tracing the birth of marae in schools” *Research Information for Teacher*, Set 2, pp. 3–11.
- Malinovskii, B. (1998), *Magiya, nauka i religiya* [Magic, science and religion], Refl-buk, Moscow, Russia.
- Mozhaiskaya, K.A. (2021), “The oceanic mana-tapu complex and the issue of the supernatural”, *Acta Eruditorum*, no. 37, pp. 100–104.
- McKay, B. and Walmsley, A. (2004), “Māori Architecture 1900–18”, *AHA: Architectural History Aotearoa*, vol. 1, pp. 57–62.
- Memmoth, P. and Keys, C. (2017), “The Emergence of an Architectural Anthropology in Aboriginal Australia: The work of the Aboriginal Environments Research Centre”, *Architectural Theory Review*, May, pp. 218–236.
- Ratana, M. (2021), “Māori architecture: A response to colonization”, *Asylum*, pp. 128–133.

- Rivers, W.H.R. (1909), "Totemism in Polynesia and Melanesia", *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, vol. 39, pp. 156–180.
- Salmond, A. (2010), *Aphrodite's Island*, University of California, Berkeley, USA.
- Sirk, I.K. (2008), *Avstronezijskie yazyki: vvedenie v sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie* [Austronesian Languages: An Introduction to Comparative Historical Studies], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia.
- Smith, M. (ed.) (2011), *The Comparative Archaeology of Complex Societies*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Sumarlim, I. (2010). *Vernacular Architecture of the South Pacific Islands and the East Indies*, Manuscript.
- Tokarev, S.A. (1965), *Religiya v istorii narodov mira* [Religion in the history of the peoples of the world], Politizdat, Moscow, Russia.
- Tokarev, S.A. and Tolstov, S.P. (1956), *Narody Avstralii i Okeanii* [Peoples of Australia and Oceania], USSR Academy of Sciences, Moscow, USSR.
- Trigger, B.G. (1990), "Monumental architecture: a thermodynamic explanation of symbolic behavior", *World Archaeology*, no. 22, pp. 119–132.
- Turner, T. (2005), *Garden history: Philosophy and design 2000 BC – 2000 AD*. Routledge, New York, USA.
- Verkaaik, O. (2013), "Preface", *Religious Architecture. Anthropological Perspectives*. Amsterdam University Press, Amsterdam, Netherlands.
- Yamaguchi, T. (2000), *Cook Island's Ceremonial Structures: Diversity of Marae and Variety of Meanings*, Ph.D. Thesis, Auckland University, New Zealand.

Информация об авторе

Кирилл В. Бабаев, доктор филологических наук, профессор, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия; 119435, Москва, Нахимовский пр., д. 32; kbabaev@gmail.com

Information about the author

Kirill V. Babaev, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian Academy of Sciences Institute of China and Contemporary Asia, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 119435; kbabaev@gmail.com ORCID ID: 0000-0001-5731-8667